

Роуз бежала по тротуару, придерживая рукой куртку спереди, когда налетел ветерок, развевая ее волосы. Она провела день, работая с Говардом, пока он судорожно бегал вокруг, пытаясь выполнить последние задания для выставки Старка, которая должна была открыться этим вечером. Она собиралась пробыть там только часть утра, но они быстро потеряли счет времени из-за всех этих дел, которые, казалось, никогда не закончатся, в результате чего она опоздала на предыдущую встречу. Баки призвали на войну за пару недель до этого, и, зная, что он может получить приказ в любой день, он, Стив и Роуз планировали провести этот день вместе, пока у них не закончилось время.

Они должны были встретиться в театре двадцать минут назад на показе нового мультфильма, и теперь Роуз опаздывала. Она ускорила шаг, когда театр показался на другой стороне улицы, надеясь успеть до начала сеанса. Она увидела знакомое лицо на другой стороне улицы и повернула голову, чтобы убедиться в отсутствии машин, прежде чем перебежать улицу и вернуться на тротуар на другой стороне.

«Ну, привет, солдат». Сказала Роуз, становясь рядом с Баки, который был одет в свою недавно приобретенную военную форму.

Баки удивленно повернул голову в ее сторону, но улыбнулся, когда заметил, что это была только она. «Привет, милая. Вижу, я не единственный, кто опаздывает». Сказал он, когда они продолжили идти по дороге.

«Виноват Говард. Этот человек не смог бы придерживаться расписания, если бы от этого зависела его жизнь. Иногда я удивляюсь, как ему удалось так далеко зайти в жизни». Сказала она, покачивая головой. «А у тебя какое оправдание?» - спросила она.

Баки сунул руку в пиджак и достал пачку сложенных бумаг, протянув их ей. Улыбка Роуз расцвела, когда она узнала их. «Ты получил свой приказ». Заявила она, ее голос печально упал.

«Ага». Сказал он, положив бумаги на место, откуда взял их. «Один-один-семь. Я отправляюсь завтра». Он сказал ей, глядя прямо перед собой.

Ее сердце упало еще ниже от этой новости. «Завтра?» - повторила она, внезапно осознав, что эта ночь вполне может стать последней, которую они провели вместе. Утром Баки отправят на войну, и Роуз с болью осознавала статистику, связанную с этим. Хотя она надеялась, что Баки не будет среди них, вероятность того, что он станет очередной жертвой кровавой войны, была гораздо выше, чем ей хотелось бы признать.

Когда они подошли к театру, Роуз протянула руку и вцепилась в руку Баки, остановив его на своем пути. «Баки...», - начала она, не зная, как выразить то, что она чувствовала в этот момент. Когда она открыла рот, чтобы продолжить, до ее слуха донесся знакомый звук, и она повернула голову в сторону переулка, из которого он доносился. Она замолчала на мгновение, прислушиваясь, а затем снова бросилась бежать, когда точно услышала знакомый голос своего брата, за которым последовал звук опрокидываемых мусорных баков.

Она бежала по переулку, пока не наткнулась на парня, который стоял над Стивом, распростертым на грязном бетоне, с синяком вокруг орбиты и кровью, сочившейся из его рта. Ярость наполнила ее, когда она увидела это зрелище, и она бросилась на нападавшего, со всей силы оттолкнув его от Стива. Мужчина попятился назад, опираясь на кирпичную стену позади себя, чтобы не упасть. Роуз не дала ему шанса прийти в себя, прежде чем отвести руку назад и обрушить ее на его нос с громким треском, от которого его голова откинулась назад.

«Ах ты, сука!» - усмехнулся мужчина, пытаясь остановить обильный поток крови, хлынувший из его носа.

«Еще раз тронешь моего брата, и сломанный нос будет последней твоей проблемой». Она укусила его, ее гнев все еще кипел под кожей.

«Роуз, не надо.» сказал Стив, поднимаясь с земли, расстроенный.

Роуз повернулась, чтобы проверить его, и мужчина воспользовался моментом, когда она отвлеклась, чтобы отбросить свою руку назад, намереваясь отплатить ей за разбитый нос. Однако ему так и не удалось нанести удар, так как Баки оказался между ними и схватил его за кулак, используя его силу, чтобы повернуть его и оттолкнуть. «Придираться к кому-то, кто меньше тебя, - это одно, но бить женщину - это поступок подонка». Сказал он, подойдя к мужчине и толкнув его в плечи, отчего тот попятился назад. Мужчина повернулся, чтобы поймать падающего, и Баки воспользовался возможностью поднять ногу и дать этому засранцу хорошего пинка под зад, когда тот вылетал из переулка.

«Знаешь, иногда мне кажется, что тебе нравится, когда тебя бьют». Сказал Баки после того, как мужчина покинул переулок, обернувшись, чтобы посмотреть на Стива.

Роуз подошла к Стиву, взяла его за подбородок и подставила его лицо под свет, чтобы можно было хорошо рассмотреть повреждения, которые нанес мужчина, и убедиться, что ничего не сломано. «Я в порядке». Настаивал Стив, отталкивая ее руку. «Мне не нужно, чтобы ты боролась за меня, знаешь ли. У меня это было». Он сказал ей, расстроенный тем, что она ввязалась в одну из его битв... снова.

Роза закатила на него глаза. «О да, ты держал его на веревочках». Она насмехалась, наклоняясь, чтобы достать бумаги, которые выпали из кармана Стива во время нападения. Она замерла, когда увидела, что это такое. «Что это?» - спросила она, держа перед его лицом документы о призыве в армию.

«О, не начинай со мной, Роуз». Стив выстрелил в ответ, выхватывая бланки из ее хватки.

«Ты ведь знаешь, что врать в своих анкетах незаконно? Сколько раз мы должны говорить об этом?» - спросила она, проводя рукой по волосам. «Знаешь что, мы не будем делать этого прямо сейчас». Сказала она, покачав головой и сделав шаг назад от него. «Сегодня дело не в нас. Это последний день Баки здесь».

Лицо Стива опустилось, как и лицо Роуз, когда он узнал эту новость. Он посмотрел на Баки, оглядывая его с ног до головы. «Ты получил приказ?» - спросил он его.

«Один-один-седьмой, сержант Джеймс Барнс». Сказал Баки, глядя на Стива и наклонив голову. «Завтра первым делом отправляемся в Англию».

Стив посмотрел на Баки и испустил тяжелый вздох. «Мне пора идти». Сказал он, качая головой.

Баки со смехом обнял Стива за плечо. «Пойдем, парень». Сказал он, притягивая его к себе. «Сегодня моя последняя ночь здесь. Мы должны отпраздновать».

«Слушай, я собиралась подождать до окончания фильма, но вот». Сказала Роуз, доставая из сумочки пачку билетов. «Мне удалось достать для вас билеты на выставку сегодня вечером». Сказала она, протягивая им четыре билета.

Баки с улыбкой посмотрел вниз на билеты. «Ты лучшая, Розы». Он взял бумаги из ее рук и внимательно их осмотрел.

«Да, я буду занят на работе сегодня вечером, но я подумал, что вы сможете получить удовольствие, особенно учитывая, что это ваш последний вечер и все такое. Там есть лишние билеты. Тебе стоит найти себе пару. Я уверена, что это будет здорово». Она сказала, внезапно почувствовав ужас от того, что не сможет насладиться этим вместе с ними.

Баки убрал свою руку с плеча Стива и вместо этого обхватил ее. «Лучшая». Он снова сказал это, притянул ее к себе и поцеловал в макушку.

«Да, да.» сказала она, отталкивая его. «Ты иди приведи Стива в порядок и, надеюсь, я увижу тебя там сегодня вечером».

«Ты уверена, что не можешь пойти с нами?» сказал Стив, наконец-то посмотрев на нее не с разочарованием.

«Нет, сегодняшний вечер очень важен, и я боюсь, что не смогу его снять. Но вы, ребята, повеселитесь за меня, хорошо?»

Позже Роуз сидела в палатке по набору в армию на выставке, делая записи в своем планшете, и не могла удержаться от того, чтобы не унести мыслями за пределы палатки. Ей было интересно, развлекаются ли там Стив и Баки. Говард был в восторге от презентации своей парящей машины (хотя ему еще далеко до того, чтобы разобраться со всеми нюансами этого механизма), и она подумала, смотрят ли они сейчас на это. Она представила себе их благоговейные лица в толпе зрителей и вздохнула. Она ненавидела торчать здесь, когда это должна была быть последняя ночь Баки, но она знала, что то, что она делает, очень важно.

Они были на последнем этапе проекта «Возрождение». Тяжелая работа была сделана, теперь оставалось только найти потенциальных кандидатов на сыворотку. Теперь проект был в основном в руках полковника Филлипса. Ему и Пегги было поручено обучить и помочь отобрать кандидатов из числа военнослужащих. Роуз и доктор Эрскин рассматривали кандидата за кандидатом, но ни один из них не чувствовал себя уверенно ни с одним из вариантов Филлипса. Его главной целью было создание сильного солдата, способного повлиять на ход войны, но Роуз знала, что есть и другие качества, намного превосходящие грубую силу.

Она в задумчивости постукивала концом ручки по своему планшету, когда в комнату вошел доктор Эрскин. Она прекратила возиться, когда он подошел к ней. «Как дела?» - спросил он, прислонившись к стойке рядом с ней и скрестив руки.

«Я не знаю. Было несколько кандидатов, которые, я уверена, понравятся полковнику, но ни один из них не показался мне подходящим». Она честно призналась ему, протягивая несколько папок с потенциальными кандидатами, которые ей попались. Он взял их из ее рук и начал их перебирать. «Доктор Эрскин, могу ли я быть с вами откровенной?» - спросила она после минутного молчания, пока он просматривал папки.

«Конечно. На самом деле, я поощряю это». Сказал он ей, не поднимая глаз от бумаг.

«Я беспокоюсь. Все эти люди, которых Филлипс заставляет нас собирать, не что иное, как псы войны. Ты же сам сказал, что сыворотка только усиливает то, что уже есть. Что если мы ошибемся? Что, если мы выберем не того человека?» - спросила она, глядя на него, ее глаза были наполнены смятением, которое она чувствовала внутри.

Абрахам положил папки на прилавок позади себя, уделив ей все свое внимание. «Вы правы. У нас есть возможность создать что-то замечательное или что-то катастрофическое. Полковник считает, что сила человека заключается только в его мускулах, и это должно вас беспокоить. Я рассказал вам историю о том, как появилась моя первая сыворотка, о Шмидте. Я тоже беспокоюсь о том, что мы можем создать на этот раз». Он сказал ей, потянувшись вверх, чтобы снять очки со своего лица и потереть уставшие глаза за ними.

«Я все время знал, почему правительство так стремилось поддержать эти исследования. И я понимаю: этой войне нужно что-то, что изменит ход судьбы. Слишком много этих людей просто отправляют на убой». Она сказала со вздохом, ее мысли переместились на Баки. «Но полковника волнует только создание оружия. Кого бы мы ни выбрали....., кем бы они ни стали....., они должны быть больше, чем оружие».

Абрахам вернул очки на переносицу и посмотрел на нее с небольшой улыбкой. «И поэтому мы с тобой постараемся, чтобы этого не случилось». Мягко сказал он. «Не волнуйся, Роуз, я уверен, что мы найдем своего человека».

За пределами комнаты, в которой находились Роуз и Абрахам, дальше по коридору вербовочной палатки, Баки неодобрительно посмотрел на Стива. «Ты действительно собираешься сделать это снова?» - спросил он, расстроенный упорным желанием своего друга

умереть на войне.

«Ну, это же ярмарка». Сказал ему Стив, пожав плечами. «Я собираюсь попытать счастья».

«В качестве кого? Стив из Огайо?» спросил Баки. «Они поймают тебя. Или, что еще хуже, они действительно тебя схватят». Он сказал ему серьезно, не понимая, почему Стив так упорно хочет, чтобы его убили.

«Слушай, я знаю, ты думаешь, что я не могу этого сделать». Стив начал протестовать.

«Это не подворотня, Стив! Это война!» - выкрикнул он. «А что насчет твоей сестры, а?»

Стив посмотрел на Баки, нахмутив брови. «Какое отношение все это имеет к моей сестре?» - спросил он, все больше расстраиваясь.

«Ты не думаешь, что отправка на войну не будет ее беспокоить? Если с тобой что-то случится, это сломает ее, и ты это знаешь». Он попытался его образумить.

«Роуз вносит свою лепту в жизнь страны, и я имею полное право делать свою». Возразил Стив.

«Почему ты так любишь драться, а? Есть столько важных дел...» наседал Баки, расстраиваясь с каждой минутой все больше.

«Что ты хочешь, чтобы я делал? Собирать металлолом в моем маленьком красном вагончике?» спросил Стив, в голосе его звучал цинизм.

«Да!» почти крикнул Баки.

«Я не собираюсь сидеть на фабрике, Баки». Стив сказал в отказ.

«Почему нет?» спросил его Баки. «Роуз убьет меня, если с тобой что-нибудь случится, ты ведь знаешь это, верно?»

«Я не какой-то беспомощный щенок, о котором вы с Роуз должны постоянно заботиться!» огрызнулся Стив. «Баки, перестань! Есть люди, которые кладут свои жизни. Я не имею права делать меньше, чем они». Сказал он, устав от того, что все постоянно стоят у него на пути. «Вот чего вы с Роуз, похоже, не понимаете! Дело не во мне.»

«Верно.» сказал Баки, зная, что он ничего не сможет сказать, чтобы переубедить своего друга. «Потому что тебе нечего доказывать». Сказал он, глядя на Стива и покачивая головой.

Стив захлопнул рот, устав от попыток доказать свою правоту. Одна из девушек, с которой они пришли, крикнула им, прервав их разговор. «Эй, сержант! Мы все еще собираемся танцевать?» - обратился он к нему.

Баки повернулся, раскинув руки в стороны. «Да, это так!» - с улыбкой ответил он, затем повернулся обратно к Стиву, и улыбка исчезла. Они смотрели друг на друга в течение короткого мгновения, ни один из них не знал, что еще можно сказать, чтобы изменить мнение другого. Баки покачал головой, решив, что сказать больше нечего. «Просто... не делай глупостей, пока я не вернусь, хорошо?» - сказал он ему, начиная идти назад, раскаянно качая головой.

«Как я могу? Ты забираешь с собой все глупости». Стив огрызнулся в ответ.

Баки улыбнулся и отступил назад к своему другу, чувствуя, как на него наваливается вся тяжесть происходящего. «Ты - панк». Сказал он Стиву, обхватив руками его худую фигуру.

«Придурок.» Стив выстрелил в ответ, возвращая обаятия, понимая, что это прощание. «Будь осторожен.» сказал он ему, когда они отстранились друг от друга. «Не выигрывай войну, пока я не приду!» - крикнул он, когда Баки пошел обратно к девушкам, которые терпеливо ждали его. Баки повернулся и отдал ему шуточный салют, после чего засунул руки в карманы и пошел прочь.

Несмотря на усилия Баки, Стив ничуть не пал духом. На самом деле, он был полон решимости доказать, что способен сражаться так же, как и все остальные. Поэтому он повернулся и продолжил пробираться дальше в палатку, чтобы снова попытаться счастья с призывом в армию. Он заполнил бумаги, снова подделав информацию в надежде, что на этот раз ему удастся проскользнуть. Медсестра направила его в одну из смотровых комнат, где он сидел, ждал и молился, чтобы его утвердили.

Роуз вернулась к обходу и замерла на середине шага, когда ее глаза наткнулись на знакомое имя на бланке призыва, который она держала в руках. «О, вы, должно быть, шутите». Проворчала она, поворачиваясь на ногах и направляясь к комнате, в которой сидел ее брат. Она подошла к импровизированной комнате, когда один из врачей уже собирался войти, но она остановила его. «Я займусь этим». Сказала она ему. Он бросил на нее вопросительный взгляд, затем пожал плечами и повернулся обратно. Все врачи и медсестры знали, что Роуз и Абрахам действуют по прямому приказу правительства, поэтому никто не думал дважды отказывать им в их просьбах. Она вздохнула, потянувшись к тканевой занавеске и отодвинула ее.

Стив сидел на смотровом столе и повернул голову на звук открывающейся занавески. «Роуз?» - спросил он, в замешательстве увидев ее там. Роуз глубоко вздохнула, собрала с силами, закрыла занавеску и ворвалась к нему. «Что ты здесь делаешь?» - спросил он ее.

«Я же сказала тебе, что работаю здесь сегодня вечером». Ответила она, скрестив руки на груди.

«Да, но я думал, что ты имела в виду Старка. Что ты делаешь в палатке по набору в армию?» - спросил он в недоумении.

«Что ты делаешь в палатке по набору в армию?» - бросила она ему в ответ с неодобрительным выражением лица.

«Роуз...» начал Стив, не готовый ссориться и с ней.

«Слушай, я понимаю Стив!» - почти кричала она. «Ты хочешь внести свой вклад и все такое, но то, что тебя отправили на передовую, ничего не изменит. Все, что ты сделаешь, это добавишь себя в список погибших солдат». Она сказала ему, покачивая головой.

«Каждое тело на счету». Он возразил, повторив один из богомерзких армейских лозунгов. «Даже один человек может изменить ход войны». Настаивал он.

Роуз покачала головой, устав от их разговоров по кругу друг вокруг друга. Она знала, что сколько бы раз она ни пыталась переубедить его, он не сдвинется с самоубийственного курса. Это изматывало ее, и она боялась, что в один прекрасный день ему действительно удастся проскользнуть сквозь трещины и попасть на передовую. В раздумье она пожевала внутреннюю сторону щеки. Она знала, что, как бы она ни старалась, ей никогда не удастся удержать его от отправки на войну, но она начала думать, не может ли она защитить его другим способом.

«Один человек может изменить ход войны». Повторяла она себе под нос. Она посмотрела на Стива и покачала головой от безумной идеи, возникшей в ее голове. «Подожди здесь». Сказала она ему, двигаясь обратно в зал.

«Что ты...», - начал спрашивать он, боясь, что она выдаст его.

«Просто подожди здесь». Повторила она, оглядываясь на него. «Есть кое-кто, с кем я хочу тебя познакомить». Она сказала ему, прежде чем исчезнуть через занавес, чтобы найти Абрахама.

Найдя его, она провела его в пустую смотровую комнату и задвинула занавеску. «Доктор Эрскин, есть кандидат, с которым я хотела бы вас познакомить». Сказала она ему тихим тоном. «Но... он не такой, как другие. Я имею в виду, я уверена, что у Филиппа случился бы удар, если бы он его увидел, но....». начала она и запнулась, пожевав губу.

Абрахам поднял на нее бровь, заинтригованный. «Кто он?» - спросил он, протягивая руку за бумагами. Роуз нерешительно протянула бланки. «Роджерс?» - спросил он, удивленный. «Твой брат?»

«Слушай, я знаю, как это выглядит, но клянусь, это не какие-то личные планы». Она поспешила уйти. «Это просто Стив. Я надеялась, что ты просто встретишься с ним». Она умоляла.

Абрахам посмотрел на нее с доброй улыбкой. «Вы действительно думаете, что он будет хорошим кандидатом для сыворотки?» - спросил он ее.

Роуз глубоко вздохнула и кивнула головой. «Стив, возможно, не обладает большой физической силой...», - честно сказала она ему. «но внутри него есть сила, которая больше, чем у всех остальных кандидатов вместе взятых. Просто встретиться с ним, пожалуйста».

Он уставился на нее на мгновение, прежде чем наконец кивнул. «Я встречу с ним... если вы отдохнете остаток ночи. Иди и наслаждайся выставкой некоторое время. На сегодня ты уже достаточно поработала».

Роуз не могла отрицать, что идея провести хотя бы часть ночи с Баки была привлекательной. «Ты уверен?» - спросила она его.

«Да, иди, иди!» сказал ей Абрахам с улыбкой, помахав ей рукой. «Иди, веселись. Будь молодой!»

«Спасибо, доктор». Она сказала ему, прежде чем задвинуть занавеску, поменяла свой лабораторный халат на куртку и вышла из палатки. Роуз бродила по выставке, рассматривая все, что она могла предложить, и все это время искала Баки. Она бродила около получаса, не находя его, и начала думать, может быть, он уже ушел. С больными ногами Роуз опустилась на пустую скамейку и стала наблюдать за движущимися людьми.

Здесь были молодые пары, державшиеся за руки, когда они проходили мимо, маленькие дети, возбужденно бегавшие вокруг, с нетерпением тянувшие своих родителей ко всем различным витринам, и даже несколько пожилых пар, удивлявшихся всем технологическим достижениям. Роуз наблюдала за всеми этими людьми, счастливо дрейфующими вокруг нее, и задавалась вопросом, как здесь может быть столько счастья, когда за границей мир становится таким мрачным. Ее мысли снова переключились на Баки, и она чуть не подпрыгнула на милю в воздух, когда его голос внезапно окликнул ее сзади.

Она повернулась и увидела мужчину, о котором она думала, идущего к ней, его руки были засунуты в карманы униформы. «Боже, вы меня напугали!» воскликнула Роуз, прижав руку к быстро бьющемуся сердцу.

«Извини.» Он сказал со смехом, подойдя к скамейке и заняв свободное место рядом с ней.

«Я искала тебя», - сказала она, глядя на него. «Я подумала, что ты ушел на свидание или что-то в этом роде».

«Нет. Девочки поехали домой с подружкой, а я просто бродил вокруг, пытаюсь максимально использовать свою последнюю ночь». Он сказал ей, откинувшись на спинку скамейки и раскинув руки по спинке.

«Как все прошло?» - спросила она его. «Это была хорошая прошлая ночь?»

«Да, это было здорово. Еще раз спасибо, что достала билеты. Я не мог представить, что проведу свой последний вечер где-то лучше». Сказал он, одарив ее ухмылкой.

Несколько минут они сидели вместе в тишине, наблюдая за проходящими мимо людьми, прежде чем Баки снова посмотрел на нее. «Эй, Роуз, сделай мне одолжение». Сказал он.

Роуз посмотрела на него. «Все, что угодно». Сказала она ему.

«Ты присмотришь за Ребеккой для меня?» - спросил он ее. «Если со мной что-то случится, ты присмотришь за ней?».

Роуз почувствовала, как в горле встал комок, когда его глаза впились в ее. «Я присмотрю за ней, Бак. Если только ты окажешь мне услугу и сделаешь все возможное, чтобы вернуться сюда». Сказала она ему.

«Договорились». Он сказал с улыбкой, опустив руку ей на плечи и притянув ее к себе. Роуз опустила голову на его плечо, позволяя себе потеряться в его объятиях. Роуз начала задаваться вопросом, не в последний ли раз она чувствует его объятия, и не могла остановить слезы, которые начали падать по ее щекам, несмотря на то, что она пыталась их сдержать.

«Ты должен вернуться, Баки». Сказала она ему, сглатывая. «Ты должен».

<http://tl.rulate.ru/book/64265/1692193>